

Источник: Вехи Таганрога

Дата выпуска: 2017

Номер выпуска: 67-68

Заглавие: «Мой адрес – всегда Феодосия»

Автор: О. В. Костина

История русского искусства немыслима без имени И.К. Айвазовского. Его творчество неперенная и, пожалуй, самая яркая страница в художественной летописи России всего XIX века. Слава этого художника более чем за полтора столетия ничуть не померкла в глазах зрителя. Восторги и восхищения от общения с творчеством «непревзойденного мариниста» и сегодня слышны на выставочных площадках всего мира, подтверждая универсальность художественного языка, созданного этим великим мастером. У Айвазовского нет избранного зрителя, сложно определить его категорию, возраст, национальность, культурную генетику. Границами своего таланта он обращен ко всему человечеству, повествуя созданную им самим уникальную художественную биографию морской стихии.

В XXI веке произведениям И.К. Айвазовского по-прежнему отводят почетное место в музейных залах, а экскурсоводы обязательно привлекут внимание зрителя интереснейшими фактами его жизни, названной биографом художника «счастливейшей из человеческих жизней». В экспозиции Таганрогского художественного музея к числу любимых экспонатов можно отнести живописное полотно прославленного живописца «Лунная ночь. Купальня в Феодосии» (1853 год).

Мотив, выбранный для воплощения великим маринистом, буквально заставляет зрителя замереть под обаянием романтической южной ночи. Художник отказывается от изображения бунтующего моря, отказывается от тревожных переживаний. Стихия здесь тихо и миролюбиво соседствует с человеком. Айвазовский с необыкновенной чуткостью сумел внять этой гармонии. Чувством покоя и защищенности веет от освещенного берега, такой же умиротворенной кажется гладь воды с выразительной лунной дорожкой. Не нарушает безмятежную идиллию и тихий плеск воды от плывущей купальщицы. Природа окутана дивным лунным светом, преображающим знакомый с детства и любимый до конца дней Айвазовским прибрежный ландшафт. Феодосийский берег был особенно дорог художнику. На сотнях холстов узнаваемый изгиб Крымского взморья был неизменным символом надежной и тихой пристани. Таким он являлся для мариниста не только в творчестве, но и в жизни.

Достигнув громкой славы и признания, И.К. Айвазовский мог бы поселиться в любом уголке мира, однако для постоянного места жительства он избирает милую сердцу Феодосию. В 1845 году художник приобретает участок на окраине города, на самом берегу моря, где со временем строит дом с большой мастерской для работы. Светский Петербург был поражен, узнав, что художник в самом расцвете сил и славы бросает столицу и уезжает на глухую южную окраину России. Однако отъезд его был вполне оправдан. Художник, столь глубоко и тонко чувствующий море, не мог жить без своей музыки и вдохновительницы - морской стихии.

«Мой адрес - всегда Феодосия», - написал однажды Айвазовский П.М. Третьякову и остался верен этому адресу на всю жизнь. Он по-особенному был привязан к родной земле. Сколько сил и материальных затрат было вложено им в обустройство улиц, проведение железной дороги, проведение водопровода и снабжение горожан качественной питьевой водой! Художником были инициированы археологические раскопки в Крыму. Благодаря усилиям Айвазовского город получил в распоряжение концертный зал, общедоступную библиотеку, картинную галерею, завещанную после своей смерти также Феодосии.

Именно в период с конца 1840-х -- начала 1850-х годов (со времени, когда художник обустраивается в своем феодосийском доме, вступает в брак с любимой женщиной, становится счастливым отцом) в полотнах Айвазовского все чаще фигурирует побережье

Черного моря. Обычно он представляет его в полном штиле, со спящим городом у берега, при свете красавицы луны. В эти годы, наряду с таганрогским полотном «Лунная ночь. Купальня в Феодосии», Айвазовским созданы десятки подобных ночных видов Крымского побережья - «Феодосия. Лунная ночь», «Гурзуф ночью», «Лунная ночь в окрестностях Ялты», «Мыс Фиолент ночью». В них Айвазовский с упоением передает фантастические эффекты лунного света на водной поверхности, дымку ночного марева, мягко окутывающего дали. Однако живописец не останавливается на достигнутом, важнее для него - преобразовать стихию в живое существо, донести до зрителя ее дыхание, характер, настроение. И этот преобразованный художником пейзаж становится настоящим откровением, способным передать не только топографическую точность изображенного мотива, но и отразить сокровенный внутренний мир автора, столь же безмятежный и умиротворенный, как укрощенная ночной дремотой изображенная им любимая стихия